

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
30 марта 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С.Савич
— В.Л. Левыкина
— Ю.М. Новолодский
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— А.Г. Сухореброва
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.14. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 14 декабря 2009 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Стасовым Я.П., в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилось частное определение Судебной коллегии по уголовным делам СПб городского суда от 18 ноября 2009г., поступившее в Адвокатскую палату СПб 04 декабря 2009г.

В частном определении сообщается о том, что в ходе кассационного рассмотрения уголовного дела в отношении осужденного М.И.С., был установлен факт нарушения требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката адвокатом М.

Адвокат М. в суде I инстанции фактически отказалась от принятой на себя защиты М.И.С. и, будучи не вправе, дала суду свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ей известны

в связи с исполнением профессиональных обязанностей, вследствие чего право подсудимого М.И.С. на защиту при рассмотрении дела было нарушено.

Так, вопреки показаниям М.И.С. о применении к нему насилия сотрудниками милиции, адвокат показала суду, что «...по поводу избиений М.И.С. никаких заявлений ей сделано не было».

Суд I инстанции, опровергая показания М.И.С. в указанной выше части, в основу обвинительного приговора положил показания адвоката, суть которых сводится к тому, что подобного рода заявлений М.И.С. ей ни во время следственных действий в ходе предварительного следствия, ни во время конфиденциальных встреч не делал, каких-либо замечаний в протоколах его допроса и задержания он не подавал.

Изложенное выше свидетельствует о том, что адвокатом М. были нарушены требования п.п. 3 и 6 ч.4 ст. 6; ч.2 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также п.2 ч.1 ст.9; ч.2 ст.13; п.6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката. Судебная коллегия по уголовным делам СПб городского суда обращает внимание Председателя Квалификационной комиссии АП СПб на допущенные адвокатом М. нарушения Закона и о принятых мерах сообщить в СПб городской суд.

К частному определению СПб Городского суда прилагаются документы:

- копия кассационного определения от 18.11.09г. (на 3-х листах);
- копия ордера №1730 от 29.07.09г. адвоката М.;
- копия протокола судебного заседания от 12.08.09г. (на 5 листах);

В своём объяснении адвокат М. поясняет, что в протоколе судебного заседания от 12 августа 2009г. «...неправильно указано, что я была допрошена и сообщила сведения, ставшие мне известны из конфиденциальной беседы с подзащитным...». Адвокат далее поясняет, что она не предполагала, что это могло быть положено судом в основу приговора. Замечания на протокол судебного заседания ею не подавались, т.к. находилась в очередном отпуске и пропустила срок для их подачи.

К объяснению адвоката М. приложена записка осуждённого М.И.С. от 16 декабря 2009г., в которой он сообщает, что его право на защиту нарушено не было.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что в протоколе судебного заседания от 12 августа 2009г. (л.д. 165, 165-об.) отражено заявление подсудимого М.И.С. об оказании на него давления в период следствия со стороны работников правоохранительных органов, выразившегося в применении к нему физической силы, о чём он сообщал защитнику – адвокату М.

На стр.4 указанного протокола судебного заседания записаны вопрос председательствующего к защитнику: «Что можете пояснить по заявлению подсудимого?» и ответ защитника М.: «...По поводу избиений никаких заявлений мне сделано не было».

В кассационном определении Судебной коллегии СПб городского суда от 18 ноября 2009г. указывается на то, что «...суд пояснения адвоката М. в указанной выше части положил в основу обвинительного приговора, указав, что заявление М.И.С. о применении к нему физического насилия сотрудниками милиции подтверждения не нашло, поскольку ...адвокат, осуществляющий защиту М.И.С. в суде пояснила суду, что подобного рода заявлений М.И.С. ни во время следственных действий, ни во время конфиденциальных встреч не делал».

Из объяснений адвоката следует, что хотя такой диалог между нею и председательствующим в процессе судей и состоялся, однако он не носил характера допроса.

Указанные обстоятельства свидетельствуют, по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, о недостаточном понимании адвокатом М. роли защитника в уголовном процессе. Адвокат не вправе комментировать любые показания своего доверителя, давать им прямую или косвенную оценку, отвечать на вопросы суда относительно правдивости показаний своего подзащитного.

Судья Смольнинского районного суда СПб Ковтунова О.В., задав защитнику вопрос: «Что можете пояснить по заявлению подсудимого?» - фактически вышла за рамки положений п.2 ст.8 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Адвокат М., в свою очередь, обязана была отказаться отвечать на заданный вопрос, мотивируя свой отказ ссылками на соответствующие нормы Федерального Закона.

Ответ адвоката суду фактически дезавуировал позицию её подзащитного и несомненно усугубил его положение.

С учётом изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката М. нарушения требований п.п.1 и 2 статьи 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности...», в соответствии с которыми адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокат не вправе быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, и нарушения требований пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Отвечая на вопрос суда относительно правдивости показаний своего подзащитного, тем самым прокомментировав и дав оценку показаниям своего доверителя М.И.С., адвокат М. нарушила требования п.п.1 и 2 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, а также нарушила требования пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату М.

Поступило предложение «объявить предупреждение адвокату М.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.14.1. объявить адвокату М. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.п.1 и 2 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

И.о Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова